КОНСТАНТИН КАВКА
ЗОВ КРОВИ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Константин Кавка
Зов крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63421451
SelfPub; 2020

Аннотация

Молодой пациент Григорий приходит в себя в отделении реанимации городской больницы. В это время спокойную и размеренную жизнь, еще совсем недавно далекую от уличных волнений и массовых протестов, нарушают столкновения горожан с силовиками, введение на улицы города военной техники и автозаков. И может показаться, что между пробуждением пациента и всем происходящим нет никакой взаимосвязи. Но это взаимосвязь есть! И, возможно, она объяснит гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд! Содержит нецензурную брань.

Константин Кавка
Зов крови

– 1 -

Услышь Григорий фразу «Встань и иди!», возможно, в последующем она бы возымела совсем другой эффект. Но вместо нее, откуда-то из глубины темноты, мрака и небытия, незнакомый мужской голос, словно склонившись над самым ухом, оглушающе скомандовал: «Время приниматься за дело!»

Какое-то безумное эхо разнесло эти слова на десятки, а может быть, и сотни отголосков, подобно осколкам стекла, разбившегося вдребезги. Григорий открыл глаза, и тьма закончилась. На смену ей сначала пришла смазанная резкость очертаний и блики чего-то светлого и просторного, а когда резкость сфокусировалась, очертания приняли интерьеры больничной палаты. От яркого контраста захотелось зажмуриться. Свет обжигал глаза так, словно до этого пришлось долго смотреть на солнце. Через мгновения к этим ощущениям присоединились тупая, ноющая боль, вырывающаяся из глубины плоти, чувство накатывающей тошноты, шум в ушах, и невероятная сухость во рту. Ощущения самого жуткого в жизни похмелья. Но это вряд ли было похмельем, хотя бы исходя из силы ощущений. Состояние было гораздо хуже. Намного хуже, помноженное в самую отврати-

тельную степень.

Сколько еще могло длиться беспамятство не известно, но пронзительный голос вновь проявил себя: «Хватит валяться как тряпка! Подъем!».

Григорий сначала хотел было отмахнуться от него, чтобы снова провалиться в спасительную бесчувственную темноту, но любопытство места и происходящего, начало одолевать верх.

На ослабленных руках он подтянулся к изголовью кровати и присел. Несмотря на слабость и присоединившееся головокружение, его осознание подтвердилось: он находился в просторной больничной палате. К рукам тянулось несколько трубочек, на животе размещалась внушительная повязка. Голова по ощущениям тоже была перебинтована, но зеркала поблизости не было и поэтому разглядеть себя не представлялось возможным. Рядом по правую руку, стояла еще одна больничная кровать, отделенная от его тумбочкой и штативом с капельницей, кровать пустовала. Слева было окно, наполовину закрытое жалюзи, но и этого было достаточно, чтобы понять, что на улице темно. Поодаль находился шкаф с какими-то медикаментами, дверь в палату была полуприкрыта. И больше никого и ничего.

Вопросы начали появляться сами собой. Что произошло накануне? Сколько времени он провел здесь? Почему он оказался в больнице? И может быть, следовало спросить что-то еще, но перед глазами стояла рябь, а в голове приливами

накатывали волны боли, слабости, головокружения, и потому, сформулировать другие вопросы сейчас не получалось. Единственное, что он знал точно, что его зовут Григорий, и ему двадцать семь лет. А дальше какой-то провал, ошибка загрузки файла, разрыв соединения.

Собрав силы, он еще больше подтянулся к изголовью кровати. Каждое движение давалось с трудом. Туловище затекло, ноги были ватными, шею ломило. Но несмотря на это, он еще раз, подобно ребенку, который только-только начинает познавать новый для себя мир, поводил головой, осмотрелся по сторонам, оглянулся, опять осмотрелся, затаился прислушиваясь, но в итоге не услышал ничего кроме звука люминесцентной лампы.

Еще один вопрос назрел незамедлительно. Кому принадлежал голос, который вырвал его из пучины тьмы? Или может быть, это все ему показалось? И будто бы в знак подтверждения своей теории, он поднял руки и ощупал голову. Она действительно была перебинтована, а в области темени, где по всей видимости, располагалась основная рана, оказалась чудовищно болезненной от прикосновений.

«Не удивительно, что кто-то разговаривал со мной!» – проскользнуло спасительное оправдание. И будто бы в подтверждение, мысли выстроились в последовательность сами собой: «Больничная палата, раненая голова, голос… а может быть, просто последние аккорды сна или дурного наваждения».

Но этого было мало. Что именно стало причиной появления его здесь, он не помнил и не понимал. А при любой попытке сосредоточиться, в голове каждый раз, будто бы разрывался сосуд, заполняя ее болью и пляской вспышек света перед глазами. Туман сгустился в его памяти настолько, что не давал ни единого шанса проявиться лучам воспоминаний. И еще это дурное чувство оглушения, так предательски отнимавшее возможности сосредоточиться.

На какое-то время он опять погрузился в забытие и соскользнул в свое прежнее положение. Глаза уперлись в одну точку, сузив мир до обзора потолка. А потом неожиданно с очередной волной боли и ярких бликов, совсем из неоткуда появилось решение: «Надо позвать кого-то на помощь! Обозначить, что я в сознании! Потребовать объяснений происходящего!». И уже в следующий момент, Григорий, словно тонущий в воде собственной амнезии, закопошился в постели, будто бы пытаясь ухватиться за последнюю возможность – спасательный круг. Он вновь подтянулся к изголовью и уже приготовился набрать в грудь побольше воздуха, чтобы со всей силы прокричать: «Эй, кто-нибудь, помогите!». Но вместо этого, новая волна боли тут же сковала его в животе и груди, и готовящийся крик сошел на нет. Он скорчился и зажмурился, подтягивая ноги к животу, а вместе с болью, незнакомый голос снова проявил себя: «Заткнись, тебе сказано! И не вздумай орать!»

С нарастающей опаской он осмотрелся по сторонам, но

обнаружить источник голоса снова не удалось.

– Кто здесь? – немного переждав, чуть слышно спросил он. И произошло нечто очень странное. Голос ответил ему.

– Не задавай лишних вопросов. Не время сейчас что-то объяснять. Все узнаешь позже. – Григорий вздрогнул, ощутив чувство того, что он сходит с ума.

– Где вы? Почему я вас не вижу? – проигнорировав пожелание не задавать лишних вопросов, спросил он. Слова давались с трудом из-за сухости во рту. Хотелось пить.

– Мы в опасности и нам нужно выбираться отсюда, как можно скорее. Но перед этим, необходимо расчистить пути для отхода.

– В опасности?.. Пути для отхода?.. – он сглотнул, пытаясь осмыслить полученную информацию, но потом вернулся, как ему казалось, к более насущному вопросу. – Кто вы? И почему я вас не вижу?

– Да заткнись ты! – немедленно осадил его голос. – Тут полно тех, кто прикончит тебя при первом же сопротивлении, поэтому ты должен сработать на опережение. Все наши в городе и нам нужно, как можно быстрее вернуться к ним, но сначала проведем зачистку здесь.

От полученной информации легче не стало. Наоборот, Григорий почувствовал, как острые клыки непонимания происходящего начали разрывать его изнутри. Вместе с ними новая волна боли пронзила виски, зубы заскрежетали, кулаки сжались со всей силы, впиваясь ногтями в кожу ладо-

ней. Все снова погрузилось во тьму и откуда-то из глубины, откуда только что раздавался голос, послышались десятки, а может быть, сотни приближающихся звонких ударов дубинок о щиты и ровный, глухой звук марша шагов.

Клац!

Клац!

Клац!

Тело потеряло опору и в сплошной тьме, оставляя связь с реальностью, полетело по какой-то безумной траектории падения. Ощущение так называемых «вертолетов». Руками хотелось ухватиться хоть за что-нибудь, чтобы смягчить неминуемый удар. Но хвататься во тьме было не за что, ни один мускул в теле не слушался, не подчинялся командам изнутри. Мрак был повсюду и затягивал в себя все глубже и глубже. А звук марша и ударов дубинок, то утихал, то становился невыносимо громким. Спустя какое-то время он приблизился максимально и окружил собой со всех сторон, проникая тотально внутрь. А потом стали слышны чьи-то крики, звуки разбивающегося стекла, глухие удары, снова крики, одиночная стрельба, удары дубинками, женские мольбы о помощи, марш шагов, чьи-то выкрики, звуки голосов искаженные рацией, невнятные голоса, прорывающиеся через мегафоны, и снова удары, крики.. и падение. И он, в самом эпицентре какофонии мира, погрузившегося в хаос и во мрак!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.